

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-Г01-106

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Г.В. Манохиной,

судей

В.Б. Хаменкова и В.Н. Пирожкова

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 декабря 2001 года гражданское дело по кассационной жалобе Клеца С.А. на решение Архангельского областного суда от 26 сентября 2001 года, которым отказано в удовлетворении его заявления о признании недействующим в части пункта 1 статьи 5 областного закона от 26 октября 1999 года № 161-25 - ОЗ «О мировых судьях в Архангельской области».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Клец С.А. обратился в Архангельский областной суд с заявлением о признании пункта 1 статьи 5 областного закона «О мировых судьях в Архангельской области» (далее – областной закон) в части внесения начальником управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Архангельской области в областное Собрание депутатов представлений на назначение мировых судей, согласованных с председателем областного суда противоречащим статье 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», статьям 20, 31 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», другим федеральным законам, ссылаясь на нарушение его права быть назначенным на должность мирового судьи в соответствии с Федеральным законом.

Решением суда от 26 сентября 2001 года в удовлетворении жалобы Клёцу С.А. отказано.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене решения, считая его незаконным и необоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда неправильным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом л) п. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации кадры судебных органов находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Следовательно, в силу ч. 2 ст. 76 Конституции законы субъектов Российской Федерации по данному предмету ведения должны приниматься в соответствии с федеральными законами.

Мировые судьи, как это следует из п. 8 ст. 13 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (№ 1-ФКЗ от 31.12.96 г.) и ст. 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» (№ 188-ФЗ от 17.12.98 г.), назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Исходя из содержания приведенных правовых норм, суд правильно указал на то, что на федеральном уровне определены лишь возможные варианты замещения должности мирового судьи, а разрешение вопросов, касающихся непосредственно порядка назначения (избрания) мировых судей, отдано субъекту Российской Федерации на его усмотрение.

Вместе с тем суд ошибочно отнёс непосредственно к порядку назначения мирового судьи вопросы порядка отбора кандидатов на должность судьи, урегулированные статьями 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», в соответствии с которыми, действительно, предусмотрено согласование заключений квалификационной коллегии судей на каждого из рекомендованных кандидатов с председателем суда.

Указанному порядку полностью соответствует и порядок отбора кандидатов, установленный статьёй 4 областного закона.

Такую же позицию занимал и сам суд, указав в решении на то, что полномочием по согласованию кандидата на должность судьи на стадии отбора председатель соответствующего (в нашем случае, областного) суда наделен

федеральным законом – п. 7 ст. 5 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» (от 26.06.92 г., с последующими изменениями).

А учитывая, что мировые судьи являются судьями общей юрисдикции и входят в единую судебную систему Российской Федерации (п.п. 2 и 4 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и ст. 1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»), суд правильно посчитал, что согласование кандидата на должность мирового судьи с председателем областного суда на этапе отбора мировых судей, не наделяет председателя областного суда какими-либо новыми полномочиями, не предусмотренными федеральным законодательством.

Однако, при этом суд не учёл, что необходимости согласования с председателем суда представлений руководителей управлений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации нормы федерального законодательства на стадии отбора кандидатов на должность мирового судьи не содержат. Поэтому довод суда о том, что действие по согласованию кандидатуры, (а не представления начальника управления Судебного департамента, как это следует из содержания п.п. 1 и 2 ст. 5 областного закона «О мировых судьях в Архангельской области»), относится именно к процедурной части, предшествующей решению вопроса о назначении на должность мирового судьи и не противоречит Федеральным законам, является неправомерным.

По этой же причине нельзя признать обоснованным довод суда и о том, что согласование представления начальника управления Судебного департамента (а не кандидатуры, как указано в решении) с председателем областного суда, помимо согласования с ним заключения квалификационной коллегии можно рассматривать и как дополнительное требование к кандидату на должность мирового судьи.

Не усматривая противоречий оспариваемой нормы областного закона действующему федеральному законодательству и в части внесения начальником управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Архангельской области в областное Собрание депутатов представлений на назначение на должность мирового судьи, суд, сославшись на статью 6 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», указал на то, что запрета на это действие, также относящееся к числу процедурных, данная норма не содержит.

Такая позиция суда основана на неправильном толковании нормы Федерального закона.

Статья 6 названного закона предусматривает право субъекта РФ определять порядок (в данном случае) назначения мирового судьи на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ. Руководитель управления Судебного департамента в Архангельской области, не являясь депутатом областного Собрания,

непосредственным участником процедуры назначения мирового судьи являться не может.

К тому же, как указывалось выше, сам суд пришёл к выводу о том, что внесение начальником управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Архангельской области в областное Собрание депутатов представлений на назначение на должность мирового судьи относится к действиям, предшествующим процедуре такого назначения.

Следовательно, у суда не было законных оснований считать, что определение порядка отбора кандидатов на должность судьи, отличного от порядка, установленного федеральным законом, является исключительным правом субъекта РФ.

Сославшись на статью 1 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (№ 7-ФЗ от 8 января 1998 года), в соответствии с которой Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и входящие в его систему органы организационно обеспечивают деятельность судов общей юрисдикции (под организационным обеспечением, согласно п.2 ст. 1 ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», понимаются мероприятия, в том числе, кадрового характера: п/п. 7 п. 1 ст. 6 Закона), суд установил, что ограничений по организационному обеспечению деятельности мировых судей ни в приведенной правовой норме, ни в какой-либо другой норме данного закона не содержится.

Таким образом, по ошибочному мнению суда, закон допускает возможность участия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, как федерального органа, и его управлений в субъектах Российской Федерации в процедуре назначения на должность мирового судьи на стадии отбора кандидатов в таковые.

Такой вывод суда прямо противоречит положениям названного Федерального закона, в соответствии со ст.ст. 1, 6 и 14 которого Судебный департамент, его управления (отделы) осуществляют лишь финансирование мировых судей.

В связи с этим несостоятельной является ссылка суда и на Соглашение между исполнительным органом субъекта РФ и органом Судебного департамента о предоставлении последнему права кадрового обеспечения мировых судей. К тому же каких-либо указаний на участие руководителя Управления Судебного департамента в процедуре назначения Областным Собранием мировых судей Соглашение не содержит.

Мнение суда о том, что действие начальника Управления Судебного департамента в виде представления кандидата на должность мирового судьи не содержит никаких властных полномочий и является только одним из элементов процедуры назначения на должность мирового судьи, что такое

положение согласуется с п. 2 ст. 5 оспариваемого закона, из которого следует, что после получения представления начальника управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Архангельской области областное Собрание депутатов на очередной сессии принимает решение о назначении представленной кандидатуры на должность мирового судьи, либо отклоняет представленную кандидатуру, ничем не обосновано.

Из текста оспариваемой Клёцем С.А. нормы следует, что мировые судьи назначаются на должность областным Собранием депутатов по представлению начальника управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Архангельской области, согласованному в том числе с председателем областного суда. Подобная редакция позволяет толковать закон буквально так, что без указанного представления мировой судья на должность не назначается. Установление законодателем субъекта РФ назначения мирового судьи в зависимость от усмотрения должностного лица органа, не наделённого такими полномочиями, прямо противоречит приведённым выше нормам федерального законодательства.

В подтверждение вывода о том, что оспариваемой нормой областного закона права Клеца С.А. не нарушены, суд сослался на объяснения представителя управления Судебного департамента в Архангельской области, из которых, по мнению суда, следует, что находящиеся в управлении Судебного департамента в Архангельской области документы Клеца С.А. при назначении даты проведения областного Собрания депутатов вместе с документами других претендентов на должность мирового судьи на соответствующий судебный участок будут представлены в областное Собрание депутатов.

Указанные объяснения не могли быть положены судом в основу такого вывода, поскольку редакция оспариваемой заявителем нормы не даёт оснований считать, что его документы должны быть представлены и без согласованного с председателем областного суда представления начальника управления Судебного департамента.

Из представленных же Клёцем С.А. к кассационной жалобе документов усматривается, что его кандидатура областному Собранию депутатов к назначению представлена не была.

Учитывая неправильное применение судом норм материального права и отсутствие в связи с этим необходимости установления новых юридически значимых обстоятельств и их доказывания, Судебная коллегия находит возможным, отменив решение суда, постановить новое решение об удовлетворении жалобы заявителя.

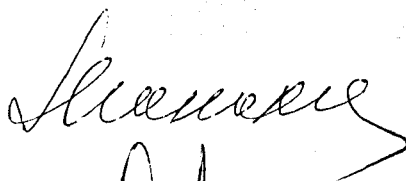
На основании изложенного и руководствуясь ст. 305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Архангельского областного суда от 26 сентября 2001 года отменить, вынести новое решение, которым заявление Клёца С.А. удовлетворить.

Признать пункт 1 статьи 5 областного закона от 26 октября 1999 года № 161-25-ОЗ «О мировых судьях в Архангельской области» в части слов по представлению начальника управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Архангельской области, согласованному с председателем областного суда, недействующим и не подлежащим применению со дня вступления настоящего решения в законную силу.

Председательствующий :

Судьи :

